

УДК 81'27 + УДК 81'42

**ИДИОСТИЛЬ ВЛАДИМИРА ГОРОХОВА КАК ОТРАЖЕНИЕ
СОВРЕМЕННЫХ ЯЗЫКОВЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ**

© 2011 г.

Л.В. Калинина

Вятский государственный гуманитарный университет, г. Киров

kalina@e-kirov.ru

Поступила в редакцию 14.02.2011

Анализируются особенности идиостиля современного поэта Владимира Горохова и показывается, что стихи Горохова в концентрированном виде отражают все активные процессы, происходящие в русском языке.

Ключевые слова: язык и общество, активные процессы в языке, интерпретация художественного текста, идиостиль.

В последние годы происходят заметные изменения и в окружающей действительности, и в речи. В социуме и в языке развивается целый ряд соотносительных процессов, уже неоднократно привлекавших к себе внимание лингвистов: вульгаризация общения, рост экспрессивности и агрессивности выражения за счёт внутренних заимствований (из жаргона, просторечия, диалектов) [1]; ориентация на чужие образцы, увеличение количества иноязычных заимствований [2; 3]; орализация, диалогизация, плюрализация, персонификация общения [4]; увеличение доли «аномальных» форм и конструкций [5]; возникновение так называемого «клипового» мышления и распространение иллюстративности и развлекательности в средствах массовой коммуникации [6]; предельно возможная конкретизация и квантификация в отражении действительности, увеличение внимания к отдельной человеческой «единице» [7] и др. Все эти процессы обусловлены объективными причинами: демократизацией общественной жизни; отменой цензуры и самоцензуры; стремительным развитием науки, благодаря которому в макро- и микромире остаётся всё меньше непознанного, сокровенного; распространением Интернета, с помощью которого человек получает неограниченные возможности «других посмотреть и себя показать» и другими факторами.

В связи с этим особую актуальность приобретают такие явления, в которых все отмеченные тенденции выступают в концентрированном виде, выражая «дух времени»: это и ключевые слова эпохи: *звезда, имидж, конкретный, круто, культовый, пиар, реальный, харизма,*

фишка, элита и др. [ср. 3; 7; 8]; и распространённая сейчас в театре техника «вербатим», когда сцена говорит языком улицы; и так называемые «демотиваторы» – получившие широкое распространение в Интернете картинки с квазифилософскими подписями, выполненные по определённому шаблону; и произведения ряда современных писателей, артистов, режиссёров, и многие другие социокультурные явления. Одним из явлений, отражающих дух времени, можно назвать стихи Владимира Горохова (65 кг) [таково полное самоименование автора; в скобках указан вес поэта. – Л.К.], весьма популярные среди пользователей Рунета.

Цель настоящей статьи – рассмотреть феномен Владимира Горохова с лингвистических и социокультурных позиций и продемонстрировать особенности его творчества, отражающего сложное переплетение процессов, происходящих в начале XXI века в языке и обществе.

Вот как представляют Владимира Горохова в Интернете: *Владимир Горохов – самый популярный поэт сайта www.youtube.com!.. Владимир Горохов перевернул представление о современной поэзии, поставил весь жанр с ног на голову... Он специализируется на простых, но в то же время наполненных глубоким смыслом стихотворениях, каждое из которых – как выстрел. Кто такой Горохов? Поэт-извращенец, как его назвали на радио "Маяк", где Горохов давал интервью Сергею Стиллавину. Самый популярный поэт Интернета, как показывает статистика. Орёл, индеец, космонавт, как называет он себя сам* [9].

Приведём типичные примеры стихов Владимира Горохова (здесь и далее стихи цитиру-

ются по источникам [10; 11]): *Чё-то вышел тут, короче – И иду себе. Иду – Вижу – вы стоите! – точно! Ща к вам это, подойду. Подхожу такой я чё-то... – Выясняется – увы. Хотя, в принципе, ничё так – Только были то не вы (Облом); Хожу по комнате кругами. Хожу восьмёркой иногда. Её я меряю шагами: 7322... 7323... Чё-то кругов уже навалом. Теперь овалом походи. Ты не ходил ещё овалом (Круги).* Такие стихи весьма популярны у большого количества людей – пользователей Интернета. На наш взгляд, причина их популярности в том, что они соответствуют «языковому вкусу» времени и отражают все тенденции современной жизни.

Темы произведений Владимира Горохова в основном самые простые, часто низкие, а стихи весьма откровенные – независимо от того, описывает ли автор свои мысли или обыденные действия вроде бритья, мытья, посещения туалета, совершения покупок, дорожных впечатлений и пр. То, что вдохновляет Владимира Горохова, можно назвать словом «повседневность». Как пишет Н. Л. Чулкина, «наиболее ясно и убедительно реальность повседневной жизни для обыденного сознания выступает в ситуации «здесь-и-сейчас» («здесь» – локализация по отношению к человеку-субъекту; «сейчас» – настоящее время для субъекта)» [12, с. 18]. Стихи Горохова – именно про «здесь-и-сейчас», как моментальная фотография какой-то мысли, эмоции, события по принципу «что вижу – о том пою». Ср. ряд отрывков: *Чихнул и все микробы – Как вылетели прям! (Апчхи!); Очень вкусные оладушки Напекла сегодня бабушка (Очень вкусные оладушки); Блин. Зачем я выдавливал прыщик. Я же видел, что он не созрел (Блин. Зачем я выдавливал прыщик...); Ороговевших клеток слой Мочалкой тру, чтоб отвалились. И, поливая их водой, Они все в дырку провалились (Душ); У нас на улице плюс шесть, А будет минус, говорили (+6); Вдоль Уральской горы Я на поезде еду. Ну-ка, где там хребты За окном? Чё-то нету (Вдоль Уральской горы...); Я писал, писал, писал – Аж 2 строчки написал. Во, подумал, я даю! – И пишу четвёртую (Я писал, писал, писал...).*

Можно сказать, что стихи Владимира Горохова – это стихи предельно реалистичные и при этом расчленяющие действительность на множество отдельных, дискретных «кусочков»; образно говоря, Горохов отражает реальность с цифровой, «многопиксельной» точностью, что отвечает духу нашего высокотехнологичного времени. Причём эта дотошная фиксация отдельных мгновений жизни является у Горохова

настолько естественной и простой, что её можно назвать наивной. Автор явно не ставит себе цель специально «просканировать» действительность, но у него получается именно это, как у героя известного произведения Эрленда Лу «Наивно. Супер», который «анализирует каждый свой шаг, пытается осмыслить и понять каждое свое действие и желание... Оказывается, в мире так много вещей, которые удивляют. Оказывается, в мире так много вещей, которые приносят радость. Оказывается, в мире так много вещей, которые заставляют задуматься» [13].

Порой документальность и «наивность» стихов Владимира Горохова доходят до своеобразной тавтологии, до зеркального совпадения с действительностью (по формуле логического закона тождества $A=A$). Ср.: *6-й вагон, 7-е место. Ничё себе. Как интересно!.. (Без названия); Спиртных напитков пить нельзя. И общаться об этом просьба. Вот в электричке что друзья Меня затронуло сегодня!.. (Не расслабляться!..); Тёмная ночь. Пятая точка (Хокку); Ноль-ноль-одна... Я так и знал!.. (0:01); Порою что-то чпокнуло на кухне – И тишина... (Без названия); Порою держишь микрофон, Порой проверить его хочешь: Раз-раз – работает ли он – Ну всё, работает, короче (Проверка связи); На кухне термос есть, ножи, И банки с крышками, конечно, Поднос, солонка и шкафы И для мытья посуды средство. Лежит с картошкой мешок, Висит на стенке полотенце... И много всякого ещё На кухне, если присмотреться (На кухне).*

Подобные «стихи-фотографии» заставляют вспомнить модные веяния современного поп-арта, в частности, картины Энди Уорхола. Вот как остроумно передано восприятие такого рода искусства в одной из пьес комического театра «Квартет Й»: *Вообще, современное искусство – это очень тонкая вещь. Я вот был в музее Гуггенхайма, пятый этаж, в первом зале Энди Уорхолл – «Банки с томатным супом». Одна банка, две банки, двадцать банок. Захожу в другой зал, вижу – параллелепипед. Жёлтый. И подпись: «Жёлтый параллелепипед». Смотрю – другая картина, два треугольника – синий и красный. Читаю подпись: «два треугольника – синий и красный». В центре зала – куча мусора, обнесённая верёвочкой, на ней табличка с названием. Ну, вы уже понимаете, что называлось это произведение «куча мусора». Дальше я легко угадывал названия, но вдруг вижу – на туалете на такой же верёвочке табличка «Туалет не работает». И я стал думать, это туалет не работает, или это такое произведение искусства под названием «туалет не ра-*

ботаает» (Квартет И. Разговоры мужчин среднего возраста о женщинах, кино и алюминиевых вилках).

С «наивностью», подробностью и точностью отражения действительности связана и такая отличительная черта стихов Владимира Горохова, как практически полное отсутствие в них намеренно создаваемых художественных образов, тропов. Избегая всякой метафоричности, Горохов словно бы действует по совету Осипа Мандельштама: *Пиши безобразные стихи, если сможешь, если сумеешь* (О. Мандельштам. Слово и культура). Ср., напр.: *Люблю, тюрбан когда из душа Ты у себя на голове, Из полотенца сделав, выйдешь. Затронул что-то он во мне...* (Люблю, тюрбан когда из душа...); *Пичужка трель, на ветке сидя, Таковую выдала одну! Что чтобы, кто это, увидеть, Подходит бабушка к окну* (Пичужка). Однако среди этой простоты нередко встречаются и своеобразные философские вещи, ср.: *Назовут нас Вовой С вами иногда, И не стать нам Петей с Вами никогда* (Назовут нас Вовой); *Утро настало. Птички запели. Жжж!.. – прокатило авто. День начинается. Небо светлеет. Осенью веет в окно. Подданный встал, чтобы сделать зарядку – И на работу пойти. Чтобы упрочить старый порядок – Или же новый найти* (Утро). *Нам всем придёт однажды крышка – И это грустно сознавать. Давайте выпьем, где же кружка – И ляжем с вами на кровать* (Помни о крышке).

Последние примеры выводят нас на такую особенность стихов Владимира Горохова, как их интертекстуальность, то есть частое использование различных отсылок, аллюзий к известным произведениям и даже прямых цитат из классических текстов. Ср.: *Брожу ли я вдоль улиц шумных, Брожу ли я их поперёк, Всегда ношу с собою трубку: Вдруг меня зайка наберёт!* (Брожу ли я вдоль улиц шумных) – А.С. Пушкин, «Брожу ли я вдоль улиц шумных»; *Выхожу на лестничную клетку. По ступенькам путь к окну лежит* (Выхожу на лестничную клетку...) – М.Ю. Лермонтов, «Выхожу один я на дорогу...»; *Ик. Горные вершины Ик. Спят во тьме ночной. Ик. Тихие долины Ик. Полны свежей мглой* (Ик) – М.Ю. Лермонтов, «Из Гёте»; *Борода ты моя, борода. Оттого, что я долго не брился, Отпущу я тебя иногда. Но пора иногда и побриться* (Борода ты моя, борода) – С.А. Есенин, «Шаганэ ты моя, Шаганэ»; *Я встретил вас. Вы вся зевали* (В метро) – Ф.И. Тютчев, «Я встретил вас – и всё былое...» и др.

Также отметим и поликодовость произведений Горохова, которая заключается как во

вставках в русский текст фраз на английском или французском языках, так и в создании стихотворений целиком на английском (реже) или на французском (чаще) языке. Ср., напр.: *2 раза бабка кашлянула. И был такой у неё тембр, Что если звук возьмём в петлю мы, То сразу - эврибади дэнс прям!* (Ничего себе кашлянула); *Why should we take a piece of paper? May many reasons there be. May have to pack we something maybe Or something write we may on it* (Why should we take a piece of paper); *Y en a qui sont aux cheveux roses. Y en a qui sont aux cheveux bleus. Ils ont compris beaucoup de choses Bienqu'ils ne soient pas tres nombreux* (Y en a).

Несомненно, знание литературы и языков говорит о высокой образованности автора и его лингвистической одарённости, хотя свои эрудицию и таланты Владимир Горохов нередко демонстрирует на темах, связанных с «телесным низом», в результате чего получаются хулиганские, ёрнические, а иногда и просто шокирующие стихи. Подобные цитаты мы здесь приводить не станем, однако отметим, что стихи Горохова на тему «телесного низа» заставляют вспомнить, с одной стороны, некоторые фрагменты из произведений Франсуа Рабле и отразившиеся в них особенности народной смеховой культуры [14], с другой стороны – романы «культового», как принято о нём говорить, современного американского писателя Чака Паланика с его предельным натурализмом в изображении «животной» составляющей человека.

Большую часть своих стихов Владимир Горохов пишет на разговорном языке с многочисленными *блин, ведь, чё-то, ну-ка, щас, нафиг, бабах, ох, эх, ух, класс* и т.п.; излюбленные словечки Горохова – *порой, друзья, бывает, мы с вами*. Ср.: *Порою плюнули с балкона Мы с вами, милые друзья. А там внизу был дядя Коля. Ну разве можно так? Нельзя* (Порою плюнули с балкона); *Стоим порой кого-то жарим На сковородке мы, друзья... А в это время где-то плачет Его, наверное, семья...* (Стоим порой кого-то жарим); *Сидит лирический герой И написать стихи желает. И их: Мы все, друзья, порой!* – Таким макаром начинается (Очень скромные стихи). Ср. также: *Тётка блин пришла с водоканала... Совершенно нафиг заманала! Сколько можно спрашивать уже! Не Господь вам Бог я нафиг же!* (Водоканал); *Чё как этот я в тапках хожу? Босиком ведь гораздо удобней. И ступню этим я не держу, И подошве намного свободней. И, когда я, допустим, сижу, Шевелить даже пальцами можно... Чё*

как этот я в тапках хожу? Почему всё должно быть так сложно?.. (Снимая тапки); **Короче чё? Короче во чё. И во короче чё ещё. И чё? И чё и чё – и во чё. И во ещё короче чё** (Короче во чё); **Ёклмн, блин! Ёпрст! Ёпрст, блин! Ёклмн! Ну и хрен с ним, с этим Ёклмн! Ну и хрен с ним, с этим Ёпрст! Ёклмн, блин! Ёпрст! Ёпрст, блин! Ёклмн!** (Ёклмн, блин). За счёт такой сверхконцентрации разговорно-просторечной лексики и «слов-паразитов» во многих стихах достигается комический эффект, так как «чрезмерное употребление единицы любого языкового уровня – фонемного, морфемного и т.д. – ведёт к созданию определённого надязыкового (эстетического, художественного) эффекта» [15, с. 189].

В основном комический эффект в стихах Горохова создаётся в результате использования приёмов балагурства [16, с. 176–186]. Кроме перенасыщения разговорной лексикой, стихи Горохова отличаются намеренным нарушением лексических и грамматических норм (неправильное образование форм рода, числа, падежа, склонения, спряжения; нарушение сочетаемости, нарушение порядка слов и под.). Ср.: *Отчего печаль лежит на моське? Оттого что мне пора тю-тю. Оттого, что вдаль меня уносит, Ну а я с тобою быть хотю* (Отчего печаль лежит на моське); *Кого, не точно, на квартире Мы повстречались, помню, у Петрова у ли это было, Ль то было Сидорова у?..* (Кого, не точно, на квартире...); *Метро на едя предпоследнем Я констатировать могу, Что там простое население И посложнее есть, угу* (Метро на едя предпоследнем); *Сижу на лавочке тебя – А ты всё нет на горизонте. Вчера сказала, завтра я – И где? И нет тебя сегодня. Я окошел частично весь. Букет цветов повесил уши. Сижу один как этот здесь. И никомушеньки не нужен* (Зимнее).

Из грамматических неправильностей, создающих комический эффект, особенно удачно используется приём использования местоимения *мы* в сочетании с формами существительных единственного числа, ср.: *Молодец мы с вами Всё же иногда, Пусть и не всегда мы С вами молодец. Но хотим им были Чтобы мы всегда – Вот такой мы с вами прямо молодец!* (Молодец); *Иногда не можем Без кого-то мы. Взял бы его прямо – И поцеловал. Но не можем сделать Это ему мы, Чтоб он не подумал, То что мы нахал* (Иногда не можем).

Особый вид балагурства у Горохова – весьма многочисленные стихи-абракадабра, в принципе не рассчитанные на понимание, однако не лишённые определённой экспрессии и явно

напоминающие футуристические экзерсисы в духе известного произведения Алексея Кручёных «Дыр бул щыл», ср., напр.: *Аетая юёча, Биеит изизис. Миета и пиоча, Киеяя сисис. Зизисы рапуненды! Хухуры дудукал. Быбысы напипенды: Ипупу закакал* (Песня без слов).

Говоря об экспрессии стихов Горохова, нельзя не отметить тот факт, что в большинстве своём эти стихи воспринимаются неотделимо от видеоряда: Владимир Горохов записывает их в своём аффектированном, экзальтированном, шутовском исполнении на веб-камеру и выкладывает в Интернет, где эти ролики и находят всё новых поклонников. Владимир Горохов – это прежде всего «видеопэот» и «гениальный чтец, развивающий традиции видео-арта», как аттестуют его в Интернете. Ср., напр.: *...Очарование – в авторском исполнении, которое пользуется большой популярностью на YouTube. Первые видео поэта были опубликованы в 2007 году (ролик «Вам кого» на данный момент собрал почти 64 000 просмотров, а «Все классно» – 319 000). Маленькие домашние шоу Горохова подкупают своей непосредственностью и чудаковатостью. Например, стоит поэт в голубой шапочке с белым хохолком на фоне розовой стеночки и с чувством декламирует: «Вы мне подмигнули – я к вам подошёл. Вы же подмигнули – я и подошёл!» А потом в цветастой рубашке в окружении декораций из расписанных бамбуком штор грозит пальцем в камеру: «Не шуми! Не буди тараканов...» [17].*

Возможности Интернета используются Гороховым не только для самовыражения, но и для интерактивного общения со своими читателями и почитателями. Владимир Горохов (как при непосредственном общении, на концертах, так и при общении в социальных сетях) предлагает людям писать стихи вместе: он задаёт им первые строки, а дальше идёт совместная импровизация на заданную тему в стиле «а-ля Горохов». Так получаются «Наши с вами стихи», ср., напр.: (Горохов) *Стояли вы на остановке, Я вас спросил, который час* (Зритель): *Но вдруг приехал ваш автобус, И как теперь мне жить без вас?* [18].

Таким образом, стихи Владимира Горохова – посвящённые повседневности, написанные в разговорно-просторечной манере, фотографически точно отражающие реальность, лишённые всякой художественной образности, до наивности незамысловатые, местами вульгарные, но при этом отличающиеся интертекстуальностью и поликодовостью, насыщенные различными приёмами языковой игры, аграмматичные, исполняемые автором с повышенной экспрессив-

ностью и порою творимые в соавторстве с поклонниками – являются концентрированным выражением тенденций, наблюдающихся в современной речи и в современном обществе. Поэтому, как бы ни оценивались стихи Владимира Горохова, он с полным основанием может быть назван «поэтом нашего времени».

Список литературы

1. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. СПб.: Златоуст, 1999. 320 с.
2. Крысин Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М.: Языки русской культуры, 1996. С. 142–161.
3. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. М.: Языки славянских культур, 2008. 232 с.
4. Стернин И.А. Социальные факторы и публицистический дискурс // Массовая культура на рубеже XX–XXI веков: Человек и его дискурс. М.: «Азбуковник». С. 91–108.
5. Радбиль Т.Б. Норма и аномалия в парадигме «реальность–текст» // Филологические науки. 2005. № 1. С. 53–63.
6. Тупицына И.Н., Скороходова Е.Ю. Развлекательность как значимая тенденция в современном медийном дискурсе // Активные процессы в различных типах дискурсов: политический, медийный, рекламный дискурсы и интернет-коммуникация: м-лы междунар. конф. 19–21 июня 2009 года. М.; Ярославль, 2009. С. 506–509.
7. Калинина Л.В. Лексико-грамматические ряды имён существительных как пересекающиеся

классы слов (когнитивно-семасиологический анализ): монография. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2009. 225 с.

8. Новиков Вл. Новый словарь модных слов. М.: АСТ: Зебра Е, 2008. 192 с.
9. Владимир Горохов. 65 кг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dosug.samara24.ru/event/7880/> (дата обращения 9.04.2011).
10. Владимир Горохов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vkontakte.ru/notes5141445> (дата обращения 9.04.2011).
11. Владимир Горохов (65 кг) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vkontakte.ru/club14098262> (дата обращения 9.04.2011).
12. Чулкина Н.Л. Мир повседневности в языковом сознании русских: Лингвокультурологическое описание. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 256 с.
13. Землеруб Т. Эрленд Лу. Наивно. Супер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prochтение.ru/index.php/docs/931> (дата обращения 9.04.2011).
14. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990. 543 с.
15. Норман Б.Ю. Язык – знакомый незнакомец. Минск: Вышэйшая школа, 1987. 222 с.
16. Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. М.: Наука, 1983. 238 с.
17. Поэт Владимир Горохов (65 кг) из Петербурга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.leprekon-pub.ru/node/135> (дата обращения 9.04.2011).
18. Горохов (65 кг) – Три книжки + наши с вами стихи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vkontakte.ru/album-19828805_125702540 (дата обращения 9.04.2011).

VADIMIR GOROKHOV'S IDIOSTYLE AS A REFLECTION OF CONTEMPORARY LINGUISTIC AND SOCIAL PROCESSES

L.V. Kalinina

The article analyzes the characteristics of idiostyle of the modern poet Vladimir Gorokhov; it is shown that Gorokhov's poetry in concentrated form reflects all of the active processes in the Russian language.

Keywords: language and society, active processes in the language, interpretation of a literary text, idiostyle.